

ВАСИЛИЙ АВЕНАРИУС

СКАЗАНИЕ О
ФРИТИОФЕ, ВИТЯЗЕ
НОРМАННСКОМ

Василий Петрович Авенариус Сказание о Фритиофе, витязе норманнском

Аннотация

«Лет тысяча и более тому назад, когда на юге Европы науки и искусства достигли уже довольно высокого развития, когда яркий свет христианства разливался все далее на север, – на крайнем севере, в Скандинавии (тогдашней Нормандии), народ блуждал еще во мраке первобытного невежества и идолопоклонства. Франкам и римлянам дикие обитатели севера, называвшиеся норманнами (от слов Nord и Mann), были известны только по их дерзким набегам: нагрянет на цветущее южное побережье в легких ладьях своих, с боевым криком, стая северных варваров, заберет с собой все, что поценнее, да и скроется опять из виду...»

Содержание

Введение	4
I. Фритиоф и Ингеборга	10
II. Смерть отцов	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Василий Авенариус Сказание о Фритиофе, витязе норманнском

Введение

Лет тысяча и более тому назад, когда на юге Европы науки и искусства достигли уже довольно высокого развития, когда яркий свет христианства разливался все далее на север, – на крайнем севере, в Скандинавии (тогдашней Нормандии), народ блуждал еще во мраке первобытного невежества и идолопоклонства. Франкам и римлянам дикие обитатели севера, называвшиеся норманнами (от слов Nord и Mann), были известны только по их дерзким набегам: нагрянет на цветущее южное побережье в легких ладьях своих, с боевым криком, стая северных варваров, заберет с собой все, что поценнее, да и скроется опять из виду. Неудивительно, что благовоспитанным, изнеженным южанам эти непрошенные гости представлялись разбойниками, извергами, чуть не исчадием темной силы. Но были-ли они таковы на самом деле?

Сохранившиеся до нас народные сказания скандинавцев рисуют нам их в совершенно ином виде.

Из трех нынешних государств скандинавских: Норвегии,

Швеции и Дании, первое место в ту пору занимала Норвегия. В ней горы были выше и круче, леса гуще и богаче всяким зверьем, реки быстрее и обильнее всякою рыбой. Всею западную стороной своей она прилегала к открытому морю, где была изрезана бесчисленными скалистыми бухтами. Резкость полярных ветров умерялась в ней теплыми струями обмывавшего ее Гольфштрема. Суровой, но величественной природе соответствовало и выросшее среди неё племя. Охота, рыболовство, скотоводство и, отчасти, земледелие составляли занятие норманнов в мирное время. Но близость открытого моря, естественно, должна была развить в них дух отваги и предприимчивости, а восторженные песни скальдов (народных певцов, гусяров) не могли не воспламенять молодого поколения к таким-же подвигам на морском раздолье. И вот, снаряжались быстроходные ладьи-корабли, с вооруженным с головы до ног, бесстрашным экипажем, – и горе иноземцам, к берегам которых приставал этот грозный флот!

Но то не были простые пираты, завзятые грабители чужого добра. То были бойцы-удальцы, которым, во чтобы то ни стало, нужно было развернуть свою богатырскую мощь, показать свою молодецкую удаль. Для южан, понятно, удалцы эти не могли быть ничем иным, как врагами, разбойниками; для самих-же норманнов благодатный юг отнюдь не был враждебным краем, а лишь желанным поприщем для боевой силы. Между собой они были сплочены самой тесной

дружбой, неизменной верностью; для общего дела они, не задумываясь, проливали свою кровь, безропотно отдавали свою жизнь. Возвратясь же из странствия под родную кровлю, каждый из них обращался по-прежнему в мирного гражданина, в доброго семьянина.

Страна норманнов была разбита на несколько мелких, независимых друг от друга государств. Массу населения составляли бонды, крестьяне, свободные земледельцы.

Конунг, король, избирался ими же на тинг, народном вече. Обстановка королевского двора норманнов была довольно схожа с известною нам из родных былин обстановкой княжеского двора Владимира-Солнышка. Подобно киевскому князю, окруженному всегда своими князьями да боярами, и короли норманнские имели свою свиту из ярлов, графов. В столовой королевской, точно также, как и в гридне княженецкой, шли веселые пиры богатырей могучих, раздавались песни скальдов-загусельщиков. Из всех игр как там, так и здесь, самой излюбленной были шашки-шахматы. Между добрыми молодцами и там, и здесь заключались побратимства на жизнь и смерть, с тем лишь различием в обрядности, что богатыри киевские, как исповедовавшие уже христианство, менялись наперсными крестами, витязи-же норманнские, верные древнему языческому обычаю, смешивали кровь свою, выпуская ее из ладони на землю в одну общую ямку. Такое же сходство было и в сказочно – замысловатой форме кораблей тех и других, с тою лишь опять разницей, что у язычни-

ков-норманнов форма эта прямо об условливалась их фантастическими верованиями. Отцом богов почитался у них всемудрый Один, начало духовной силы, тогда как громовержец Тор был началом силы телесной. Но самым любимым богом их был сын Одина, Бальдер, бог добра и света, равно прекрасный и духом, и телом. Ему воздвигались самые пышные храмы, ему приносились самые обильные жертвы. Глубокая, младенчески-простодушная вера в конечное торжество добрых сил над злыми, руководившая всеми действиями норманнов, проникает насквозь и все их народные сказания, озаряя их мистически-волшебным светом.

Как наши родные киевские былины давным-давно забыты на месте их зарождения и помнятся еще только на далеких окраинах нашего отечества, в губерниях Олонецкой, Архангельской, Пермской и сибирских, также точно и саги – сказания скандинавцев – сохранились единственно на отдаленном острове Исландии. Написаны они там еще 800 лет тому назад, под названием Эдды. Из всех же этих саг наиболее поэтична «Фритиофссага», записанная в первый раз там же, в Исландии, в конце XIII или в начале XIV века. Герой этой саги, Фритиоф (от двух исландских слов: Frid и Thiofr, означающих вместе вор мира), жил, как полагают ученые, в конце VII или в начале VIII столетия. Рассказана сага частью прозой, частью стихами. Не смотря, однако же, на все её достоинства, она едва ли получила-бы всемирную известность, если бы знаменитейший из шведских поэтов, Тегнер

(род. в 1782 г., ум. в 1846 г.), не переложил ее на современный шведский язык, переработав ее от начала до конца и создав, таким образом, как бы совершенно новую поэму. Каждая из 24-х песен тегнеровой поэмы написана своим особенным стихотворным размером, наиболее соответствующим её содержанию, и, по своей музыкальности, большая часть этих песен положена даже на музыку. Напечатанная в первый раз в 1825 году, поэма в первые же 15 лет выдержала в Швеции 6 изданий. Но круг её почитателей не ограничился Швецией: она вскоре была переведена почти на все европейские языки, в том числе на немецкий язык не менее 15-ти раз. На русский язык перевод ее, в 1841 году, академик наш Я. К. Грот, и сделал он это так мастерски, что первоклассный критик наш Белинский, столь строгий к посредственным произведениям, отозвался о ней в самых восторженных выражениях:

«Какие величественные образы, какая сила, энергия в чувстве, какая свежесть красок, какой дивно-поэтический колорит! Это совершено новый, оригинальный мир, полный бесконечности, величавый и сумрачный, как даль океана, как вечно суровое небо севера, опирающееся на исполинские сосны...»

В предлагаемом прозаическом пересказе пришлось нам поневоле ограничиться сжатою передачей содержания поэмы, опустив значительную часть прелестных мифологических сравнений и картин бытовой обстановки норманнов. Но чтобы дать нашим читателям хотя некоторое понятие о сти-

хотворных красотах поэмы, мы позволили себе одну песнь («Искушение Фритиофа») привести почти целиком в стихотворном переводе академика Грота.

І. Фритиоф и Ингеборга

На земле Гильдинга, вольного «бонда», выросли рядом деревцо и цветочек: стройный дубок и нежная роза. Дубок тот был Фритиоф, та роза – Ингеборга.

Как счастлив был Фритиоф, когда выучился рунам!¹ Он мог учить им Ингеборгу.

Как любо ему было, наставив парус, скользить с нею по глади вод! При всяком повороте она так весело была в ладоши.

С столетних дерев снимал он ей птичьи гнезда, с неприступных скал живых орлят. И первую землянику, и первый колос все приносил он ей, подруге своих детских игр.

Бурный ли поток заграждал им дорогу – он брал ее на руки и, обвитый её милой рученкой, смеясь переносил ее через пучину.

Но промелькнуло детство и мальчик стал юношей, девочка девой. По дням пропадал Фритиоф в лесной глуши; без копья, без меча ходил один на медведя. Грудь с грудью бился он с страшным зверем, пока не одолевал его. Раненый возвращался он домой с кровавой добычей и клал ее молча к ногам Ингеборги. А она распевала славные песни старины и искусною рукой ткала на ковре картину его смелого боя.

---

¹ Руны – древние скандинавские письмены.

Кто-же были они, эти питомцы крестьянские?

Ингеборга была дочь самого короля Бела; Фритиоф сын вольного крестьянина, ближайшего советника и соратника королевского, Торстена Викингсона. Старый Гильдинг, известный по целому царству своею глубокою честностью и мудростью, лучше всякого другого мог воспитать и дочь королевскую, и сына крестьянского; поэтому два неразлучные друга: король и крестьянин, доверили его опытности двух неразлучных же детей своих.

II. Смерть отцов

Состарился король Бел, состарился и друг его Торстен. В предчувствии близкой смерти, позвали они к себе сыновей своих. У Бела их было двое: Гелг и Гальфдан. Темнорусый Гелг был усердный жрец богов, но душою коварен, нравом лют. Светлокудрый Гальфдан, напротив, был не в меру мягок, ветрен и носил меч и латы, как переряженная воином дева.

– Друзья мои! сказал им Бел: – дни мои сочтены, вам править царством. Но правьте им в братском согласии, живите в мире и с соседями, беритесь за меч только для защиты страны. Не тесните народа, творите правый суд. Ты, сын мой Гелг, не будь жесток: меч, чем острее, тем легче гнется. А ты, Гальфдан, стыдись пустых забав: мед хоть и сладок, да хмелен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.